

Salvatore del Gaudio

Аспекты вариативности русского языка в Украине

Przegląd Wschodnioeuropejski 2, 383-397

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SALVATORE DEL GAUDIO

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина

АСПЕКТЫ ВАРИАТИВНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В УКРАИНЕ

1. Введение

Исследование степени вариативности русского языка за пределами России в сравнении с установленной языковой нормой представляется актуальной задачей в современной русистике. Поэтому Украина в данном исследовании занимает особое место.

Украинская лингвистическая карта разнообразна, следовательно, ее социолингвистическая ситуация вызывает интерес лингвистов. Известно, что в Украине представлены разные миноритарные языки¹ и активно сосуществуют два распространенных языка: украинский, имеющий статус государственного официального языка, и русский.

Территориально они распределены следующим образом: в центральной и западной Украине доминирует украинский язык, в восточной и юго-восточной, включая Крым, исторически преобладает русский язык².

¹ Кроме этнических россиян, иные основные этнические группы Украины (каждая группа представлена менее 1% населения) – следующие: евреи, белорусы, молдоване, крымские татары (более чем 250 000 крымских татар вернулись в Крым в начале 2000 года); болгары, поляки, венгры, румыны и т.д. см.: „Bulletin of the State Committee of Ukraine on Nationalities and Migration” (1999: 116), <http://scholar.google.it/scholar?q=Bulletin+of+the+State+Committee+of+Ukraine+on+Nationalities+and+Migration&hl=it&as_sdt=0&as_vis=1&oi=scholar> 15.04.2010.

² К концу XVIII века в результате разделения Речи Посполитой на три части (1772–1793–1795) в состав России вошёл основной массив современной территории Украины (за исключением Галиции, Закарпатья, и Северной Буковины). Вследствие войн с Османской империей и Крымским ханством в состав Российской империи также вошли: Крым, Северное Причерноморье и Приазовье, где почти отсутствовало славянское население. В последней четверти XVIII века, с присоединением причерноморских и донецких степей к России, началось стихийное крестьянское и государственное освоение этих территорий русскими, выходцами из центральных губерний, которые перемешались с украинским населением деревенского происхождения. В этот период было основано большинство крупных городов юга и востока современной Украины: Запорожье (1770), Днепропетровск (1776), Херсон и Мариуполь (1778), Севастополь (1783), Одесса (1794), Луганск (1795) и т. д. Фактом было то, что язык всей администрации был русским, преподавание в школах велось на русском

Исторически сложилось так, что отношения между этими двумя языками с середины XVIII века, когда русский язык был адаптирован к социальной жизни Украины, можно характеризовать как неустойчивые. Даже если мы рассмотрим вариацию в современной перспективе, то некоторые вопросы все-таки останутся открытыми. Например:

1) какой именно вариант русского языка стал популярным на украинских территориях после того, как Левобережная Украина «присоединилась» к Московии³ (1654)?

2) какова роль староукраинских вариантов литературного языка и диалектного субстрата⁴, а затем нового украинского литературного языка (от 1798)⁵ в формировании русского языка в Украине?

Ответ на эти вопросы предусматривает глубокое изучение историко-лингвистических источников и исследование диахронического взаимодействия между литературными языками и их вариантами, поэтому они выходят за рамки синхронического и описательного анализа языковой вариативности в Украине. Тем не менее, историческое сосуществование двух схожих, но всё же разных языков⁶, их почти параллельное развитие

языке, а население городов было смешанным, украинская часть городского населения относительно быстро русифицировалась. Также см.: <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>> 30.03.2010.

³ После присоединения украинских территорий к Московской Руси, языком администрации постепенно стал здесь русский язык. Однако большинство населения украинских земель продолжало говорить на украинских говорах. Царское правительство последовательно проводило ряд мер, направленных на интеграцию этих земель с Московским царством – предшественником Российской империи. Правительство в Москве (позже в Санкт-Петербурге) предприняло шаги, направленные на то, чтобы именно русский язык стал доминирующим на присоединённых территориях. Достаточно упомянуть указы Петра I (1720, 1721, 1724). Малороссийской Коллегии было поручено ввести русский язык как эффективный инструмент русификации. Русский язык использовался как обязательный в школах и печатных изданиях вместо староукраинского языка («простой мовы»). В 1765 году Киево-Могилянская академия, одно из самых влиятельных высших учебных заведений Восточной Европы того времени, перешла с латинского языка преподавания на русский. Ходатайство Киево-Печерской Лавры (1769) о разрешении печатать для «малороссийского» населения азбуку на «западнорусском» языке Священный Синод отклонил. Русский язык стал, таким образом, доминирующим в государственной и культурной сфере.

⁴ Также известна как «стара українська мова».

⁵ В 1798 году было опубликовано первое произведение на «новом» украинском языке: «Энеида» Ивана Котляревского, которое стало литературной базой для развития современного украинского языка.

⁶ Здесь мы не рассматривали существенную роль церковнославянского языка украинской редакции, а также значение «славянорусского языка» (вторая половина XVII и первая половина XVIII в.) в формировании нового русского литературного языка (1755) и его влияние на устные варианты «украинского языка». См. S. Del Gaudio, *Роль «славянорусского языка» в истории развития украинского и русского языков*, „Wiener Slawistischer Almanach“ 2010, Bd 64 (в печати).

(в неодинаковых условиях), бесспорно, повлияло на формирование варианта русского языка в Украине.

Отметим, что русский литературный язык в XIX в. всегда был присущ определенному социальному кругу, в который входили местные дворяне, коренные россияне и литераторы. Можно предположить, что большинство местных украинских чиновников, несмотря на их социальное происхождение, использовали вид бюрократического языка России, и наполняли его старыми формулами и лексемами церковнославянского, польского и местного (диалектного) происхождения.

В XX в. – после Октябрьской революции – распространению русского языка во всех слоях общества способствовала образовательная политика преодоления всеобщей безграмотности, которая привела к полной русификации (30-е и 60-е годы), а также «централизации» советских СМИ. В 70-е годы было практически невозможно продвигаться по социальной лестнице, не владея русским языком. Все радио- и телепередачи велись на русском языке, а дикторы проходили жесткий профессиональный отбор: от них требовалось четкое соблюдение всех норм русского литературного языка, особенно фонетических и грамматических. Иными словами, языковая норма была продиктована Москвой.

Начиная с 80-х годов, особенно вследствие перестройки, социальная роль русского языка начинает терять привилегированную позицию в пользу пробуждающегося интереса к «национальному» языку, который, по мнению украинских интеллектуалов, считался «уничтоженным». Независимость Украины (1991) резко изменила предыдущее формальное соотношение между этими двумя языками в пользу украинского языка, по крайней мере, на официальном уровне. Характерной особенностью последних двух десятилетий были реформы, направленные на усиление ведущей роли украинского языка во всех сферах общественной жизни (например, законодательное закрепление статуса украинского языка в Украинской Конституции 1996 года⁷).

Распад Советского Союза и тот факт, что в независимой Украине формальное преподавание русского языка ограничено в пользу украинского, безусловно, ускорили процесс дивергенции из русского стандартного языка, особенно на устном уровне. Следует отметить, что официально декларируемое положение Украинской Конституции (см. 10-ю статью)

---

⁷ Статья 10 Украинской конституции 1996 года, с указанием статуса русского языка, гласит: «Державною мовою в Україні є українська мова. Держава забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій території України. В Україні гарантується вільний розвиток, використання і захист російської та інших мов національних меншин України. Держава сприяє вивченню мов міжнародного спілкування». См. <<http://www.anodonta.com.ua/study/5.html>> 11.02.2010.

в отношении использования и развития русского языка не является дискриминирующим.

Однако языковая практика Украины не представляет собой гомогенную социолингвистическую картину⁸. С одной стороны, формальные функции украинского языка и его социальный и культурный статус укреплены. С другой стороны, в стране можно наблюдать ситуацию несимметричного билингвизма с чертами диглоссии⁹, не говоря уже о социолингвистической функции так называемого «суржика», иными словами, можно говорить о «триглоссии»¹⁰.

Из сказанного следует, что в рамках такой социолингвистической ситуации можно говорить о вариативности русского языка в Украине.

2. Аспекты вариативности русского языка в Украине

Для изучения феномена вариативности русского языка в новых геополитических условиях некоторые социолингвисты, например, А. Рудяков¹¹ ввели термин *георусистика*, объектом которой является не сам по себе русский язык, а глобальное русскоязычное пространство. По аналогии с языковой ситуацией на франкоязычных территориях эти ученые предпочитают говорить о *русофонии*. Русофония, или русскоязычное пространство, формируется национальными вариантами русского языка, возникающими в государствах, где русский язык используется для эффективного социального взаимодействия с другим национальным языком: украинским, казахским, белорусским и т.д. В целом можно

---

⁸ Для подробной информации о социолингвистической ситуации в Украине, см.: J. Besters-Dilger, *Die aktuelle Sprachensituation in der Ukraine*. [In:] P. Jodan, et al. (eds.), *Ukraine. Geographie – Ethnische Struktur – Geschichte – Sprache und Literatur – Kultur – Politik – Bildung – Wirtschaft – Recht*, Frankfurt a. Main, 2001, S. 497–523; J. Besters-Dilger, *Les différences régionales de l'espace linguistique en Ukraine*, „Revue d'études comparatives Est-Ouest” 2002, Vol. 33, n. 1, pp. 49–76; *Language Policy and Language Situation in Ukraine. Analysis and recommendations*, ed. by J. Besters-Dilger, Frankfurt a. Main [etc] 2008.

⁹ См. V. M. Britsyn, *Ukraine. Sprachkontakte in den westlichen GUS-Staaten und im Baltikum*, [In:] H. Goebel, et al. (eds.), *Kontaktlinguistik. Contact Linguistics. Linguistique de contact. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. An international Handbook of Contemporary Research. Manual international des recherches contemporaines*, Berlin–New York 1997, p. 1928.

¹⁰ Отметим для польского читателя, не знакомого с социолингвистической картиной Украины, что термин суржик (преимущественно) указывает «смесь украинского и русского языков» в синхронии. См.: S. Del Gaudio, *On the Nature of Suržyk: a double Perspective*, „Wiener Slawistischer Almanach”, Sonderband 75, München–Wien 2010, p. 264–270.

¹¹ А. Н. Рудяков, *Георусистика и национальные варианты русского языка*, [В:] *Культура Народов Причерноморья*, Симферополь 2009, № 168, т. 1, С. 7–10.

разделить мнение А. Рудякова (там же), хотя, на наш взгляд, традиционный социолингвистический термин «вариант»¹² полностью подходит для анализа этого дивергентного процесса.

По аналогии с разновидностями других широко распространенных языков можно провести параллель с мировой вариативностью английского языка, в состав которой входят разные национальные варианты «единого» английского языка, например, английский язык Шотландии, Ирландии, Австралии, Индии и т. д.¹³

Поэтому, когда речь идет о русском языке в Украине, особенно в его устной форме, то в целом имеется в виду вариант русского языка со своими характерными особенностями, отличающими его от русского литературного языка России, который мы в дальнейшем будем именовать «стандартный русский язык»¹⁴.

Ту разновидность русского языка, на котором говорит большинство украинцев и в меньшей степени русскоязычное население Украины¹⁵, определим как «украинский» вариант русского языка.

Своеобразие между стандартным русским и вариантами русского языка состоит в том, что первый называется так по отношению к национальному стандарту в Украине. Однако специфика лингвистической ситуации в отношении русского языка заключается в том, что он уже лишен статуса официального языка, хотя *de facto* преобладает почти во всех сферах, кроме официальной государственной. То есть, в течение последних десяти лет русский язык выполняет функцию бытового языка ежедневной, неформальной коммуникации¹⁶.

---

¹² Ср. английский термин «*language variety*». «In sociolinguistics a *variety*, also called a *lect*, is a form of a *language* used by speakers of that language. This may include *dialects*, *accents*, *registers*, *styles* or other sociolinguistic variation, as well as the *standard language* variety itself. „Variety” avoids the terms *language*, which many people associate only with the standard language, and *dialect*, which is associated with non-standard varieties thought of as less prestigious or „correct” than the standard. Linguists speak of both standard and non-standard varieties. См.: <[http://en.wikipedia.org/wiki/Variety_\(linguistics\)#cite_note-MeechamReesMiller-0](http://en.wikipedia.org/wiki/Variety_(linguistics)#cite_note-MeechamReesMiller-0)> 24.02.2010.

¹³ В настоящее время, они все равноправны, хотя традиционно «британский английский» считается более престижным. Подобная ситуация касалась латинского языка еще до падения западной Римской империи (476 г.), где даже в более латинизированных областях империи, существовала языковая вариация и устные варианты латинского языка.

¹⁴ Согласно европейской и английской лингвистической традиции, а также чтобы не было путаницы между понятиями *литературный язык* и *язык литературный*, предпочтительно употреблять термин «стандартный язык». Ср. англ. *Standard language*. Также см.: В. И. Беликов, Л. П. Крысин, *Социолингвистика*, Москва 2001, с. 42–43.

¹⁵ Важно подчеркнуть, что живущие в Украине представители многих национальностей предпочитают общаться на русском (а не на украинском) языке.

¹⁶ Нельзя воспринимать такое разделение буквально. Часть населения, особенно восточных регионов, даже в государственных учреждениях демонстративно отказывается использовать украинский язык. По нашему мнению, подобное социолингвистическое поведение не является конструктивным.

Другими словами, имеет место социолингвистическая ситуация, противоположная той, что была во времена Советского Союза, когда русский язык преобладал во всех официальных сферах и потому ассоциировался с высоким социально-культурным статусом (престижем), в то время как украинский оставался языком преимущественно межличностного общения.

Важно уточнить, что когда речь идет об украинском варианте русского языка, следует, прежде всего, иметь в виду главным образом русскоязычное население крупных промышленных городов восточного и юго-восточного регионов Украины¹⁷.

Лингвистическая ситуация в украиноязычных западных областях также достаточно гомогенна. В центральных и северных областях языковая карта более гетерогенна: там используются украинский и русский, с незначительным преобладанием украинского языка¹⁸. Поэтому, вариативность русского языка и лингвистические данные, описанные далее, относятся, в основном, к таким крупным городам центральной и юго-восточной Украины, как Харьков, Запорожье и Киев.

Безусловно, вариативность не касается всех говорящих и всех социальных слоев, но есть часть русскоязычного населения, не обязательно принадлежащая к этническим россиянам, которая следует норме стандартного русского языка России; к ним относятся преподаватели, интеллектуалы, ученые, военные высокого ранга, профессионалы разных отраслей и т.д. Как правило, это представители старшего поколения, которые получили образование в советский период и вели мобильный образ жизни¹⁹.

Естественно, вариация не касается в одинаковой мере всех видов языка – устного и письменного. Например, в современном письменном русском литературном языке вариация почти отсутствует. Это объясняется тем, что книги и пресса чаще всего импортируются из России. К тому же письменный язык меняется гораздо медленнее, чем устный. Такая ситуация типична для новой геополитической реальности, что увеличивает разрыв между пассивным и активным аспектами владения русским языком, книжными и устными языковыми формами, особенно среди молодежи.

---

¹⁷ Крым представляет собой отдельный случай, потому что полуостров является автономной республикой со своей специфической культурно-исторической и языковой идентичностью.

¹⁸ Разумеется, здесь мы не рассматриваем диалектную вариацию и суржик.

¹⁹ Напомним, что по данным социолингвистики, понятие «мобильный», ср. англ. «mobile» (< lat. mobilis = подвижный) обозначает говорящих, которые не постоянно жили в одном месте; поэтому их речь испытывала внешнее лингвистическое влияние в тех социумах, в которых они находились.

В исследовании вариативности русского языка в Украине нами был использован метод индивидуального (личного) наблюдения, а также метод ограниченного письменного опроса, проведенного с некоторыми коллегами и студентами²⁰. Базовые параметры (критерии) для сбора лингвистических данных:

1. среднестатистический русскоговорящий украинец;
2. возраст – 28-50 лет;
3. образование – среднее, выше среднего;
4. сфера деятельности – техническая; коммерческая; социально-культурная;
5. пол – женский/ мужской (примерно равное число информантов).

Отдельное исследование будет проводиться среди молодежи (возраст до 25 лет), поскольку у этих русскоговорящих не было формального преподавания на русском языке в школе, за исключением незначительного процента тех, кто учился в русских школах²¹. На характер владения русским языком молодежи влияют следующие факторы:

1. исключительное обучение на украинском языке и чтение русских классиков в украинском переводе;
2. распространенное двуязычие во всех официальных сферах, с преобладанием (по закону) государственного (украинского) языка;
3. видеоигры и Интернет в основном на русском языке;
4. кинофильмы преимущественно на украинском языке;
5. пресса и книги – в основном на русском языке, особенно в Киеве и юго-восточных регионах;
6. СМИ: официальные каналы используют преимущественно украинский язык, все рекламы – также на украинском языке; в процентном отношении – около 70% на украинском языке и 30% на русском; как правило, частные каналы используют русский язык. На телевидении можно наблюдать интересную и специфическую для Украины практику: одновременное использование обоих языков в зависимости от языковых склонностей собеседника;
7. в бизнесе преобладает русский язык (или английский).

Такая пестрая картина указывает на то, что русский язык сохраняет свою функциональность в ежедневной коммуникации и в сфере развлечений, где отсутствует осознанная потребность в «правильной» речи.

---

²⁰ В Харькове, благодаря доценту кафедры «Суспільні та гуманітарні дисципліни» института ХДУХТ, С. Н. Руденко; в Запорожье – доценту Е. П. Ковязиной; в Киеве – Е. Яковенко, студенту-бакалавру Института филологии КНГУ им. Т. Шевченка; участнице опроса Н. А. Лось-Дель Гаудио.

²¹ Русских школ в тех местах, где проводился опрос, очень мало.

Известно, что современная молодежь мало читает книги и газеты. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что русский язык большинства молодежи отображает степень несимметрического билингвизма, что ведет к морфосинтаксическим речевым структурам и лексическому обеднению²².

Из этого следует, что важно еще различать широко распространенный вариант русского языка в Украине (на котором говорит большинство людей разного социального статуса) и уровни языковой интерференции в результате процесса украинизации.

Этот процесс особенно влияет на русскую устную (и отчасти письменную) речь определенных социальных групп, например, менее образованных людей, а также молодого поколения – тех, кто формально не обучался русской грамматике. Кроме того, украинский вариант русского языка часто демонстрирует черты разговорной русской речи и просторечия на всех уровнях, например, «токо» вместо «только» и т.д.

Специфика языковой ситуации, особенно когда речь идет о молодых поколениях, ведет к еще одной дифференциации разновидностей русского языка, определение которой становится сложным без направленного полевого исследования и введения общих критериев их оценивания. Поэтому, в данный момент трудно утверждать, можно ли говорить об одном варианте или о *субвариантах* русского языка. Предположим, что субъективные отклонения от нормы стандартного русского языка, особенно под влиянием украинского, (например, «мы *хочем*», по аналогии со стандартным украинским языком «ми хочемо» или «эта «спивачка» вместо «певица» и т.д.) создает целую градацию индивидуальной языковой интерференции. Скорее всего, можно говорить об идиолектах. Однако постепенно генерализация идиолектальных характеристик может привести к созданию нового варианта.

Поэтому мы не проанализировали в этой статье весь материал, представленный участниками опроса, а лишь ту часть, которая, по нашему мнению, является типичной в речи среднего русскоговорящего Украины.

3. Языковые особенности «украинского» варианта русского языка

Перед описанием некоторых типичных характеристик вариативности русского языка в Украине необходимо подчеркнуть, что определенные черты могут являться типичными также для некоторых субвариантов

---

²² Этот аспект был объектом нашей дискуссии с профессором В. Брицыным, вице-директором Института «Мовознавста», НАН Украины.

русского языка в России, как например русского просторечия, диалектов и т.д. Тем не менее, такие характерные черты как неправильное ударение, широкое употребление глагола «*ложить*» вместо нормативного «*класть*» и т. д., в языковом сознании русского говорящего, никак не ассоциируются с нормативным (стандартным) вариантом русского языка, а лишь с украинской «манерой» русской речи. Из этого следует, что лингвистический материал, представленный ниже, отражает именно этот довольно распространённый устный вариант русского языка в Украине, на котором говорит большинство украинцев, даже если на данном этапе этот вариант еще не относится ко всем социальным слоям, поэтому и не приобрел официального статуса.

В украинском варианте русского языка наиболее очевидной особенностью является интонация (*suprasegmentalia*). Известно, что интонация состоит из мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произношения, и непосредственно связана с синтаксисом. Интонация до сих пор недостаточно изучена также на уровне сопоставительной грамматики. Кроме того, однозначные критерии для сопоставления языков еще не разработаны. Специфика интонации связана, прежде всего, со словесным ударением²³. Следовательно, первый шаг для синхронического изображения украинского варианта русского языка – это, прежде всего, анализ его фонологических характеристик и ударения. УР²⁴ – ударение на первом слоге, согласно украинскому нормативному образцу, например ур. *звОнит* – укр. *дзвОнить* и рус. ? *звонИт*, с ударением на втором слоге. В таблице № 1 можно сравнить некоторые примеры ударения в словах.

Таблица 1

Украинский вариант русского языка («отклонение от нормы»)	Русский стандартный язык («норма»)
пОняла	поянлА
нАчалась	началАсь
прИнять	принЯть
*языкОвый барьер	языковОй барьер
*средствА	срЕдства
зАдать вопрос	задАть вопрос
*по Отраслям	по отраслЯм
жила	жилА

²³ М. П. Кочерган, *Основи з'ставного мовознавства*, Київ 2006, с. 135–136.

²⁴ УР = украинский вариант русского языка.

Если некоторые из приведенных примеров полностью отображают украинский вариант русского языка, например, ур. *пняла*, *жила*, и т.д., поскольку они последовательно употребляются в ежедневной, бытовой речи, то другие примеры уже более специфичны для определенных социальных слоев и той молодежи, у которой не было достаточно формального образования на русском языке.

На фонетико-фонологическом уровне присутствует еще одна специфическая черта русского варианта Украины: известный феномен редукции²⁵. В этом варианте русского языка редукция отсутствует. Например, *город*, в типичном украинском варианте, реализуется как [ɣorod] по сравнению со стандартным русским вариантом, где это же слово произносится как [gorət].

В русском языке есть случаи, когда гласные могут оглушаться в безударной позиции между глухими согласными, *выставка* [vistəfkə], *потому что* [pətəmuštə]. Оглушение происходит также между сонантами, вплоть до полного исчезновения гласного: *череп* [tʃerʲp]. Подобный феномен не является характерным для украинского варианта. Хотя нельзя утверждать, что он полностью отсутствует среди русскоязычного населения Украины, поскольку существует незначительное меньшинство русскоязычных, которое соблюдает нормы стандартного русского языка. В письменной речи, такое расхождение незаметно, так как русская орфография является этимологической и редукция безударных гласных в ней не отображается.

Другие характерные черты:

1. «аканье» более ограничено²⁶;
2. распространено произношение фонемы /z/ как гортанного/ заднеязычного звука, вместо стандартного русского варианта /z/, под влиянием украинского фарингального /h/. Интересно отметить, что это – общая или типичная черта южнорусских говоров, что свидетельствует о наличии диалектного континуума между украинскими и «южнорусскими» говорами.

На уровне морфологии можно наблюдать широкое употребление негативной предикативной формы «не можно» по образцу стандартного украинского языка «не можна» вместо стандартной русской «нельзя».

²⁵ Термин «редукция» обозначает: 1. «ослабление и изменение звучания безударных слогов, сопровождаемое потерей тех или иных признаков тембра образующими их гласными (редукция гласных качественная); 2. «ослабление и изменение звучания безударных слогов, при котором образующие их гласные теряют в долготе и силе, сохраняя свой характерный тембр». См.: О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1969, с. 382.

²⁶ Представляют исключение полесские диалекты. См.: С.П. Бевсенко, *Українська діалектологія*, Київ 1980, с. 200.

Необходимо подчеркнуть, что обе формы выступают в качестве синонимических пар; кроме того, в северо-восточных украинских говорах (и соответствующим суржиком областей) есть подобная форма русского «нельзя», которая реализуется, как «ніззя²⁷».

Еще одна характерная, почти идиосинкратическая черта украинского варианта русского языка – это фонетическая реализация русского союза «что/чтобы», как «шо/шобы» [шоб]. Следует добавить, что подобное упрощение обнаруживается также в стандартном украинском языке: «що» > «шо».

Среди часто употребляемых глаголов наблюдается расширение семантического поля глагола «брать» вместо «взять», например *бери(те) карту города* (одноразовое действие) вместо «возьмите»; *я брал(а) – взял(а)*. Широкое употребление глагола «ложить²⁸» вместо нормативного «класть»; например, *я ~~с~~лаживаю все вместе – я ~~с~~кладываю все вместе*; редко: «Я кладу сумку» и т.д. К другим отклонениям глаголов от норм стандартного русского языка относим следующие:

Украинский вариант русского языка	Стандартный русский язык (норма)
Он <i>провел</i> меня домой	Он <i>проводил</i> меня домой
Я сегодня <i>скупился</i>	Я сегодня <i>сделал покупки</i>
На рыбалке я <i>словил/споймал</i> рыбу	На рыбалке я <i>ловил</i> и <i>поймал</i> рыбу
<i>Поставить</i> укол	<i>Сделать</i> укол
<i>Насыпать</i> борщ	<i>Налить</i> борщ

На морфосинтаксическом уровне:

1. вариация в употреблении и управлении предлогами;
2. синтаксические кальки.

Актуальным и, на наш взгляд, спорным примером является употребление предлога <в> вместо <на>, классический пример: *на Украине* вместо *в Украине*. Это конструкция употребляется по образцу стандартного украинского языка «в Україні». По общему мнению украинских лингвистов, такое сочетание опирается на факт, что Украина с 1991 г. – это не просто одна из географических территорий бывшего Советского Союза, а независимое суверенное государство. Ср., например, *на Сицилии, но в Италии*, так как Сицилия считается частью итальянского государства.

²⁷ См. Del Gaudio (2008: 116).

²⁸ В спряжении заметим такое ударение: Я ложу, мы ложим; вы ложите; ты ложишь и т.д.

Другой распространенный предлог – это <про> + винительный падеж вместо предлога <о; об>, когда речь идет об аргументе или теме. Действительно, РР²⁹ «про это» заменяет <об этом> чаще, чем рекомендовано в стандартном русском языке, например, я говорю *про* работу – я говорю о работе. Очевидно, что разговорная форма (с чертами просторечья) русского языка России в Украине имеет более широкое поле употребления. Подобная ситуация наблюдается при расширении семантического поля предлога <до>³⁰ по сравнению с предлогом <к>. Например: я иду *до* врача – я иду *к* врачу; иди *до* мамы – иди *к* маме; мы ходили *до* бабушки – мы ходили *к* бабушке и т. д.

В таблице № 2 представлены некоторые типичные примеры употребления предлогов²⁸:

Таблица 2

Украинский вариант русского языка (отклонение от «нормы»)	Русский стандартный язык («норма»)
Нам нужен Президент, который бы думал <i>за</i> нас	Нам нужен Президент, который бы думал <i>о</i> нас
Я говорю <i>за</i> весь Киев;	Я говорю <i>обо</i> всем Киеве;
Скучаю <i>за</i> тобой	Скучаю <i>по</i> тебе
Жить <i>на</i> Украине	Жить <i>в</i> Украине
Мы ездили на свадьбу <i>до</i> брата	Мы ездили на свадьбу <i>к</i> брату
говорить <i>за</i> кого-то/что-то	говорить <i>о</i> ком-то/чем-то

Из таблицы видно, что некоторые распространенные предлоги имеют несходное управление по сравнению со стандартным русским вариантом; ср. *скучать за кем-то* вместо *скучать по кому-то*; *говорить за что-то/кого-то* вместо *говорить о чем-то*; *о ком-то* и т. д.³¹

²⁹ РР = англ. *Prepositional phrase*.

³⁰ Расширение семантико-синтаксической функции предлога <до> вместо <к> – это исторический процесс, который начался в староукраинском и старобелорусском языках (*простой мове* или соответственно *западнорусском языке*), с XV–XVI вв. См.: M. Moser, *Die polnische, ukrainische und weißbrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts*, Frankfurt a. Main 1998, S. 270ff.

Доказательства, свидетельствующие о постепенном ограничении семантико-грамматического поля предлога <к> можно обнаружить в украинской художественной литературе XIX в., если сравнить его употребление с литературой XX в. Кроме того, этот предлог не случайно встречается в определенных говорах Полесского ареала, более близкого к российскому диалектному континууму. По данным словаря украинского языка этот предлог описан как архаизм. См. *Словник Української Мови*, Київ 1978, Том IV, с. 63.

³¹ Напомним, что по данным сравнительной грамматики, некоторые предлоги, <за>, <над>, <на> и т. д., в украинском языке управляют большим количеством падежей, чем в русском. Например, <за> на украинском языке, употребляется с родовым, винительным и творительным падежами; напротив, в русском и белорусском языках – только с винительным и творительным падежами. См.: Т. В. Баймут и проч., *Порівняльна Граматика Української і Російської Мов*, Київ 1957, с. 191–192.

Анализ синтаксического калькирования требует направленного полевого исследования, поскольку сложно провести линию между чистой интерференцией украинского языка в русский и специфическим вариантом русского языка Украины. Поэтому, на данном (начальном) этапе мы будем ограничивать приведенные примеры³² следующими: «или ты знаешь кого-то из них?» ср.: ст. русск. «Знаешь ли ты...?». Это – очевидная калька украинского вопросительного предложения: «Чи ти знаєш...?».

Как отмечалось выше, одним из интересных аспектов украинского варианта русского языка есть наличие характерных черт русского просторечья, например, выражение «справлять день рождения» (или другой праздник) вместо «отмечать день рождения». Известно, что некоторые элементы просторечия недавно были нормированными новыми правилами русской орфографии³³, что вызвало острую критику со стороны того меньшинства русскоговорящих украинцев, которые всегда соблюдали языковую «норму³⁴» России.

В лексике, особенно в неформальной речи, можно заметить тенденцию использования украинских слов (реалий) в качестве синонимов стандартных русских слов. Вероятно, некоторые украинизмы воспринимаются как более подходящие для выражения определенных эмоций, внутренней картины мира или специфической детонации. Например, говорят «хата» – вместо «дом»; слово «держава» употребляется чаще, чем его синоним «государство» и т. д.

С другой стороны, молодежь склонна не только к русскому сленгу, но и к использованию в своем жаргоне украинских выражений, например:

1. «жахи» вместо ужас;

³² Мы рассмотрим проблему интерференции украинского языка в русский язык молодежи в другой статье.

³³ Напомним, что Орфографический словарь Б. Букчиной, И. Сазоновой закрепляет за словом «кофе» не только мужской, но и средний род. «Интернет» по новым правилам должен писаться с большой буквы, а «карате» именно через «е», вместо «каратэ». Слово «брачующиеся» уходит в прошлое – отныне люди, вступающие в брак, называются «брачающиеся». Официально теперь можно говорить «дОговор» и «договОр», «Йогурт» и «йогУрт», «по срЕдам» и «по средАм». По мнению пуристов, решение нормирования таких и подобных лексем, кажется адаптацией вниз, к разговорному варианту. Можно добавить, что тенденция приспособления речи к языку «простого народа», а не как раньше, к языку интеллигенции, – это распространённая практика последних десятилетий многих европейских стран, с которой автор статьи не полностью согласен.

³⁴ Мнение одного из наших консультантов: «Теперь наши русскоязычные украинцы (особенно на юго-востоке Украины) будут уверенно, без оглядки произносить и писать «кофэ крепкое», а не «кофе крепкий». Странно, однако, что новая норма не закрепляет украинский вариант русского склоняемого слова «пальто», например «что с вашим пальтом?» или «Я не вижу никаких пальт», или «где ваши пальта?» А «дОговор» – типичная ошибка русскоязычных украинцев – уже и не ошибка, а дружеский шаг навстречу малограмотным» (Е. П. Ковязина).

2. при расставании: «*тримайся*» (= держись) вместо «*удачи*»;
3. «*так отожд*» вместо «*вот именно*»;
4. слова-паразиты: «*понял; понимаешь, ага!*», которые повторяются в одной и той же фразе довольно часто. Например: «Сегодня выбрали президента, понимаешь, ага! / *понял!*»;
5. выражение «*ты – красуня*» вместо «*ты – красавица*» и т.д.

Важно также подчеркнуть, что украинский вариант русского языка показывает ограниченный выбор литературных синонимов и обеднённую лексику по сравнению со стандартным русским языком. Кроме того, если в устном варианте стандартного русского языка употребление причастия не является продуктивным способом выражения в относительном предложении, то на языке среднего украинца оно полностью отсутствует. Как известно, придаточное относительное предложение выражается с относительным местоимением «который».

4. Заключение

Исследование показало, что социолингвистическая ситуация в Украине достаточно разнообразна. Здесь, кроме незначительного процента населения, сознательно использующего *российский* вариант русского литературного языка, который мы определили как «стандартный русский язык», большинство русскоязычного населения последовательно говорит на этноязыке – специфическом виде русского языка, охарактеризованного нами как «украинский вариант» русского языка.

Несмотря на наше убеждение, что проблема языковой вариативности в Украине заслуживает также диахронического исследования, главные аспекты дивергенции «нормы» русского стандартного языка были рассмотрены в рамках более широкой тематики, которая касается не только украинской языковой ситуации.

Стратиграфия русскоязычного городского населения с разной степенью языковой интерференции, особенно в городах центральной и восточной Украины, требует глубокого социолингвистического исследования. Поэтому полную картину лингвистических особенностей местных вариантов (и идиолектов) русского языка можно изучать и анализировать лишь после объёмного экспериментального исследования.

Наша задача состояла в определении отдельных лингвистических черт, характеризующих общепринятый «украинский» вариант русского языка.

The Variations in Russian of Ukraine

Scholars' attention has recently concentrated on the sociolinguistic situation of the former Soviet States, and Ukraine in particular. Here, besides the national language(s), Russian still covers some of its former domains. Nevertheless, the kind of Russian spoken in Ukraine often presents specific language features that may induce the sociolinguist to speak of a *Ukrainian variety* of Russian. This article aims both at highlighting some socio-cultural aspects that contributed to the shaping of the contemporary language situation and analyzing typical (recurrent) language features distinguishing the Russian spoken by the majority of Ukrainians from the standard Russian.